Предпринимательское право

УДК: 346.9
JEL: K15

КОСТИН Егор Викторович [1]

[1] Акционерное общество «Стройтрансгаз» (АО «СТГ»), Тестовская ул., 10, Москва, 123112, Россия.

[1] ФГБОУ ВО "Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)», ул. Садовая-Кудринская, д. 9 Москва. 125993, Россия.

https://orcid.org/0000-0003-2595-6351

[1] Костин Егор Викторович, главный эксперт юрисконсульт АО «СТГ», аспирант кафедры корпоративного и предпринимательского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

E-mail: yegor1kostin@gmail.com

Научный руководитель: Лаптев Василий Андреевич, судья Арбитражного суда г. Москвы, председатель Научно-консультативного совета при Арбитражном суде города Москвы, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент.

ИСКЛЮЧЕНИЕ УЧАСТНИКА ИЗ НЕПУБЛИЧНОЙ КОРПОРАЦИИ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВА

Аннотация

Предмет/тема. Институт исключения участника из непубличной корпорации как способ защиты права.

Цели/задачи. В статье автор на основе анализа основных проблем, связанных с исключением участника из непубличной корпорации, рассматривает вопрос о допустимости указанного корпоративного способа защиты. С целью углубленного рассмотрения указанной тематики автором приводятся политико-правовые и экономические предпосылки для определения формата использования указанного способа защиты права.

Методология. Анализ, синтез, сравнительно-правовой метод, абстрагирование, постановка проблемы, конкретизация, мониторинг.

Вывод: По результатам проведенного исследования автор делает вывод о возможности применения института исключения участника из непубличной корпорации в крайне узком спектре ситуаций. Такой способ защиты фактически лишает участника собственности, что обуславливает необходимость формального согласия участника на применение к нему подобных мер. Вместе с тем российский правопорядок имеет крайне самобытной институт защиты прав участников непубличных хозяйственных обществ, который отличается крайне либеральным подходом к решению проблемы активизма миноритария.

Ключевые слова: *корпорация, непубличная корпорация, способ защиты, хозяйственные общества, исключение участника.*

[1] **Egor V. Kostin,** Practicing lawyer, postgraduate student of Business and Corporate law Department of Moscow State academy of Law, Moscow, Russia.

EXPULSION OF A SHAREHOLDER IN CLOSELY HELD CORPORATIONS AS A REMEDY

Abstract

Subject/topic The subject of the research is the expulsion of a shareholder in closely held corporations as a remedy.

Goals/objectives The purpose of the study is to identify a legal framework for implementation of expulsion of a shareholder in Russian legal field considering main issues of such remedy. In order to profoundly research the problem, the paper examines political and economic prerequisites of r exclusion of a shareholder in closely held corporation.

Methodology Analysis, synthesis, comparative legal method, abstraction, problem statement, concretization, monitoring.

Conclusion Based on the results of the study, the author concludes that it is possible to apply the institution of expulsion of a shareholder from a non-public corporation in a very narrow range of situations. This remedy actually deprives the participant of property, which necessitates the formal consent of a shareholder to the application of such measures to him. At the same time the Russian legal order has an extremely original remedy in non-public business companies, which is characterized by an extremely liberal approach to solving the problem of minority activism.

Keywords: *corporation, Non-public Corporation, closely held corporation, protection of shareholders, exclusion of a shareholder*

От упорства в споре больше потеряешь,
чем выгадаешь, победив, — ты не истину
отстаиваешь, а свою невоспитанность
Бальтасар Грасиан-и-Моралес

Вместе с реформой гражданского законодательства, в том числе в части корпоративных правоотношений, в российском праве окончательно укрепился дискурс о пределах автономии воли в корпоративных правоотношениях, возможности их диспозитивного регулирования и пределов такого регулирования, особенно относительно отношений непосредственно между участниками [1, с. 79-109; 2]. При постановке такой проблемы не может не оказаться под пристальным вниманием вопрос об установлении дозволенных рамок поведения участников корпорации в динамике экономических отношений, в которых принимает участие сама корпорация.

Как представляется, наиболее остро проблема дозволенных рамок поведения участников стоит в корпорациях закрытого типа, в которых участники имеют наиболее тесную связь между собой и менеджментом корпорации, и в которых нет существенных публично-правовых оснований ограничения поведения участника. Вместе с тем перед законодателем так или иначе становится проблема выбора между патерналистским либо более либеральным подходом к регулированию дозволенного поведения

участника даже применительно к закрытым корпорациям, притом моделирование поведения участника корпорации применимо не только к аспектам, связанным с реализацией участником своих корпоративных прав и исполнению соответствующих обязанностей, но и к самому участию лица в корпорации.

С другой стороны, «запертость» капитала участника закрытой корпорации (lock-in), а соответственно стабильный состав участников корпорации является одной из важнейших предпосылок для стабильной деятельности организации и ее развития, что подтверждается в том числе и опытом XIX века в США [3].

В таких условиях исключение участника из корпорации как способ защиты прав корпорации является своего рода ultima ratio в контексте рассмотрения дозволенного поведения участника корпорации. Настоящая статья ставит своей целью осветить некоторые аспекты применения такого института в современном корпоративном праве России и некоторых иностранных юрисдикций.

1. Допустимость исключения участника из общества.

В зарубежной литературе имеет место достаточно развитый дискурс о возможности выхода участника из закрытой корпорации в целом как явлении [4, с. 704-706]. В первую очередь такая проблематика связывается с правом миноритария выйти из корпорации, не потеряв при этом свой капитал. Указанное право вместе с тем выступает крайне широкой платформой для злоупотребления миноритариями своими правами, в том числе для корпоративного шантажа «активизма участника» [5].

В такой ситуации возможность исключения участника путем принятия соответствующего судебного решения представляется наиболее разумным решением. Суд как независимый арбитр оценивает поведение участника и его соответствие приемлемой модели поведения участника, что предполагает объективное разрешение вопроса о возможности существования соответствующей корпоративной связи без ущерба экономическому развитию корпорации. Однако существует как минимум две весомые причины, почему такой инструмент не может считаться безальтернативным для корпоративного права.

Первая и наиболее важная из них - это защита прав собственности как основа рыночной экономики. Для экономической науки давно не секрет, что для успешного развития государства необходимо установление сильной защиты прав собственности [6 с.150]. Изъятие собственности для развитых правопорядков только в экстраординарных случаях и в первую очередь в публичном интересе, что составляет собой не гражданско-правовой принцип, а конституционную основу абсолютного большинства развитых стран [7, с.11]. В случае исключения участника из корпорации имеет место как раз лишение лица права собственности на долю участия/акцию практически всегда помимо его воли.

Помимо этого, в американской доктрине среди прав участников

корпорации отдельно выделяется экономическое право лица на продажу полностью или частично своей доли участия в корпорации в обществе, такое право также ущемляется в связи с исключением участника [8, с.307].

Вторая проблема состоит в отсутствии верифицируемого критерия для определения границы дозволенного поведения участника. Например, в России согласно пункту 1 статьи 67 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) участник хозяйственного товарищества или общества вправе требовать исключения другого участника если такой участник своими действиями (бездействием) причинил существенный вред товариществу или обществу либо иным образом существенно затрудняет его деятельность и достижение целей, ради которых оно создавалось, в том числе грубо нарушая свои обязанности, предусмотренные законом или учредительными документами общества. Статья 10 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО) указывает на грубое нарушение обязанностей участника и на действия (бездействие), которые делают невозможными деятельность общества или существенно ее затрудняет, как на предпосылки для исключения участника из общества. Пункт 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – ППВС от 23.06.2015 № 25) конкретизирует положения данных статей, однако также не вводит четких критериев, которые должны лежать в основе лишения участника права собственности.

Еще более интересно данная проблема выглядит с точки зрения пункта 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 № 151 (далее Обзор ВАС РФ от 24.05.2012), содержащего категорию «интересы общества». Указанная категория является еще одной неверифицируемой категорией, к которой существуют различные подходы в доктрине от отождествления интереса общества с интересами всех стейкхолдеров [9] до утверждения о ситуативной природе интересов общества [10].

Как будет рассмотрено ниже, это не проблема исключительно для российского правопорядка, скорее сам определенный патернализм со стороны законодателя в части возможного разрешения корпоративных конфликтов определяет наличие таких проблем.

2. Современные подходы к закреплению института исключения участника из корпорации в иностранных юрисдикциях.

На сегодняшний день в развитых правопорядках существуют два пути включения института исключения участника из корпорации в систему корпоративного права. Первый заключается в законодательном установлении возможности исключения участника. К таким юрисдикциям относятся в том числе Швейцария, Португалия, Испания, Бельгия и Нидерланды [4, с.716-718]. Голландское право также детализирует правила, связанные с разрешением споров между участниками корпорации. Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 2:336 Гражданского кодекса Нидерландов

один или несколько участников, имеющих долю участия как минимум 1/3 от уставного капитала, могут обратиться с иском к другому участнику, который своим поведением наносит ущерб либо нанес ущерб интересам корпорации таким образом, что его дальнейшее участие обоснованно не может разумно допускаться о передаче истцу (истцам) доли участия.

Стоит отметить и регулирование, предусмотренное Проектом Статута о Европейской частной компании (далее – Статут). Так, согласно статье 17 Статут на основании квалифицированного решения участников, принятого на общем собрании участников (процедура предусмотрена статьей 27 Статута), и по заявлению компании суд может исключить участника компании, если он причинил существенный ущерб интересам компании, либо продолжение участия лица отрицательно влияет на деятельность компании.

Также к этой группе юрисдикций можно отнести и Германию, с некоторыми поправками, связанными с применением аналогии закона о партнерствах в отношении GmBH (аналог российского ООО) в части исключения участника из общества [11, с. 384], что подчеркивает крайнюю схожесть отношений между участниками в партнерствах и закрытых корпорациях.

Стоит отметить, что изначально Закон Германии об обществах с ограниченной ответственностью в качестве единственного пути разрешения конфликта внутри корпорации предлагал ликвидацию последней по решению суда. Предпосылками, необходимыми для принятия решения о ликвидации, являлись невозможность достижения целей общества либо иные существенные основания. Правом на подачу иска о ликвидации имели участники с долей участия в обществе не менее 10% от уставного капитала [12, с.13.]

Второй путь имплементации института исключения участника из корпорации предполагает возможность для участников включить соответствующее положение в учредительные документы корпорации либо заключить соответствующий корпоративный договор. Такой подход основывается на презюмируемой свободе договора в корпоративных правоотношениях.

По указанному пути развивается корпоративное право Англии и Австралии, притом важно отметить, что в отсутствие соответствующего положения участники не могут обратиться в суд даже с учетом действий участников против интересов корпорации [4, с.716].

Схожее регулирование имеет место в Италии и Франции, однако законодательство этих стран указывает на необходимость включения условия об исключении в документы корпорации [4, с.717].

Примечательным является подход, складывающийся в настоящее время в США. Согласно статье 6 раздела 602 Модельного акта года о компаниях с ограниченной ответственностью 2006 (ULLCA) (принят 22 штатами) по заявлению корпорации либо участника недобросовестный участник может

быть исключен из общества, если он: а) совершал или совершает противоправное поведение, которое негативно и существенно повлияло или повлияет на деятельность компании; в) совершил умышленно или непрерывно либо совершает умышленно и непрерывно существенное нарушение корпоративного соглашения или обязанности либо обязательства, предусмотренных разделом акта об обязанностях участников; с) участвовал или участвует в действиях, связанных с деятельностью и делами компании, что делает нецелесообразным ведение деятельности с этим лицом в качестве участника.

Итак, из изложенного мы видим, что, по сути, регулирование отношений, связанных с исключением участника из корпорации, сводится либо к патернализму государства в части разрешения корпоративных конфликтов, либо к возможности применения принципа свободы договора к корпоративным правоотношениям в части исключения участника из корпорации.

3. Институт исключения участника из общества в России.

Институт исключения участника упоминается впервые в российском праве применительно к обществам с ограниченной ответственностью в пункте 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». В указанном пункте имеет место договорной подход к корпоративным правоотношениям в целом, а исключение участника рассматривается как частный случай санкции за существенное нарушение условий учредительного договора.

Затем вступил в силу Закон об ООО. Примечательно, что статья 10 Закона об ООО, предусматривающая исключение участника из общества, действует по сей день в первоначальной редакции. Рассматриваемая норма переводит вопрос об исключении участника в новую в ту эпоху для российского права корпоративную плоскость, связывая исключение участника с нарушением им именно корпоративных прав и обязанностей.

Почти сразу после вступления в силу Закона об ООО в пункте 17 Постановления Пленума ВС РФ N 90, Пленума ВАС РФ N 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Постановление Пленума 90/14) приводятся некоторые разъяснения в части применения статьи 10 Закона об ООО. Представляется, что наиболее весомым стало разъяснение, содержащееся в подпункте «в», которое указало на необходимость доказывание вины недобросовестного участника в части наступления неблагоприятных для общества последствий.

Вместе с тем на вопрос о необходимости наличия вины для исключения участника из общества исследователи не имеют единого мнения. Л.В. Кузнецова отмечает, что исключение участника из общества является по сути мерой гражданско-правовой ответственности, что предполагает

наличие вины исключаемого участника [13, с.12].

А.А. Кузнецов артикулирует позицию, согласно которой участие в корпорации есть суть исполнение своего рода обязательства, заключающегося в добросовестном направлении участниками корпорации усилий по получению ею прибыли. В случае нарушения такого обязательства возможно применение положений пункта 2 статьи 401 ГК РФ. Представляется, что в случае если мы рассматриваем закрытую корпорацию как связь нескольких обязательств, то такой подход можно считать исчерпывающим [12. с.54]

Важнейшей вехой в онтологии развития рассматриваемого способа защиты стало утверждение ВАС РФ Обзора судебной практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью (далее – Обзор).

Представляется, что наиболее значимым для судебной практики стал пункт 1 Обзора, ведь он положил конец неверной трактовке указанного выше подпункта «в» пункта 17 Постановления Пленума 90/14.

До разъяснений ВАС РФ, изложенных в пункте 1, суды часто отказывали в удовлетворении требований об исключении участников в связи с тем, что они причиняли вред либо препятствовали нормальной деятельности общества в связи с исполнением ими полномочий единоличного исполнительного органа.

ВАС РФ указал прямо на отсутствие необходимости в доказывании нарушения обязанностей лица именно как участника, а не как единоличного исполнительного органа.

Впоследствии Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» внес изменения в статью 67 ГК РФ, которая в новой редакции закрепила право участника хозяйственного общества требовать исключения другого участника, и таким образом распространил действие института исключения участника из общества и на непубличные АО.

Некоторое время спустя ВС РФ в ранее упомянутом пункте 35 ППВС от 23.06.2015 № 25 конкретизировал положения в части предпосылок для исключения участника из корпорации.

Наиболее актуальные разъяснения относительно рассматриваемого института содержатся в пунктах 7, 8, 9 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) (далее – Обзор от 25.12.2019).

В пункте 7 Верховный Суд отдельно уделяет внимание вопросу разрешения «дэдлоков» путем исключения участника из корпорации.

Пункт 8 Обзора от 25.12.2019 содержит ответ на один из фундаментальных вопросов для всего института в целом – можно ли исключить из общества мажоритария по иску миноритария?

Из указанного пункта следует, что ответ на поставленный вопрос

положительный, однако с оговоркой о необходимости доказывания возможности выплаты действительной доли участия исключенным участникам.

Такой вывод может представляться контринтуитивным, ведь по сути такое исключение ведет за собой потерю капитала мажоритария, что несет больше вреда обществу чем любые действия участника. Действительно, российский правопорядок достаточно осторожно подходил к возможности исключения мажоритария, вероятно это связано в том числе с указанием Конституционного Суда на тождественность интересов мажоритариев интересам корпорации в Постановлении Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона "Об акционерных обществах"».

Вместе с тем подход, в соответствии с которым основным критерием для исключения мажоритария является противоречие интересам корпорации, вызывает вопрос с нескольких точек зрения.

Во-первых, понятие интересов корпорации отсутствует законодательно, четкой регламентации не наблюдается и на уровне высших судебных инстанций.

Во-вторых, не совсем понятно, будет ли выход мажоритарного участника более выгодным для общества, чем перераспределение активов общества при выплате действительной стоимости доли покидающему общество участнику.

Однако с точки зрения поддержания гражданского оборота оговорка ВС РФ в рассматриваемом пункте об обязанности суда предусмотреть возможность выплаты стоимости доли с учетом продолжения деятельности общества представляется крайне логичной.

Пункт 9 Обзора от 25.12.2019 указывает на стандарт доказывания при иске об исключении участника общества. Согласно разъяснению ВС РФ для исключения участника, из общества необходимо доказать существенный ущерб обществу вне зависимости от того, могут ли быть последствия действий (бездействия) участника устранены без лишения нарушителя возможности участвовать в управлении обществом.

Из представленной ретроспективы усматривается серьезная тенденция к либерализации регулирования отношений, связанных с исключением участника из общества. Такая ситуация указывает в определенной степени на смещение акцента на применение положений об обязательствах к корпоративным правоотношениям в целом.

4. Выводы.

Институт исключения участника из корпорации остается достаточно неоднозначным способом защиты прав корпорации. Далеко не все правопорядки готовы нарушать целостность юридического лица, право собственности участника в целях разрешения корпоративного конфликта.

До сих пор не совсем понятно полезен ли такой способ защиты

экономически, насколько исключение участника из корпорации более благоприятно для оборота ликвидации юридического лица, с учетом обязанности по выплате выбывшему участнику соответствующей компенсации, которая может быть впоследствии более пагубна для участников корпорации, чем процедура ликвидации с учетом субсидиарной ответственности в рамках возможного банкротства.

Более того, абсолютно неочевидно, почему такой способ защиты включается в законодательство, какие мотивы движут правопорядками при желании придать рамки дозволенному поведению участника в корпорации с учетом профессионализма участников оборота, их осведомленности в вопросе участия в корпорации и автономии воли при вхождении в корпорацию.

Указанные проблемы остаются теоретическими размышлениями только в части возможности применения такого института с экономической и политико-правовой точек зрения. Многие вопросы, к сожалению, остаются вне рамок настоящей работы, хотя особый интерес представляют проблемы, связанные с корпоративными процедурами в рамках принятия решения об исключении участника, а также процессуальные грани внутри судебного процесса и опосредованно связанные с ним аспекты.

Представляется, что такой пласт проблем не мог бы возникнуть в случае придания исключению участника из корпорации исключительно договорной основы. Такой подход является вероятно наиболее элегантным решением при исключении участника из корпорации.

Наряду с этим на данный момент представляется, что в российском корпоративном праве имеется достаточно развитый правовой институт, со своей онтологией, и даже в какой-то мере соответствующей самобытной практикой применения, отличающийся от многих зарубежных аналогов.

Список источников

1. Абдулкадиров (2018) – Абдулкадиров Т. Миноритарный активизм как недобросовестный способ реализации прав акционера // Вестник арбитражной практики. 2018. №. 3.С. 29-35.

2. Капелюшников (2012) – Капелюшников Р. И. Незащищенность прав собственности и ее экономические последствия: российский опыт // Журнал Новой экономической ассоциации. 2012. №. 1. С.150.

3. Кузнецов (2014) – Кузнецов А.А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. М.: Статут, 2014. С. 14.

4. Кузнецов (2017) – Кузнецов А.А. Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. М.: Статут, 2017.160 с.

5. Кузнецова (2006) – Кузнецова Л. В. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью // Право и экономика. 2006. №. 9.С. 118-122.

6. Маковская (2019) – Маковская А. А. Императивные и диспозитивные нормы в корпоративном законодательстве (ошибки в формулировках, проблемы толкования и правоприменения) // Вестник гражданского права. 2019.№. 5.С. 79-109.

7. Степанов (2015) – Степанов Д. И. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. №. 1. С. 29-83.

8. Щенникова (2019) – Щенникова Л.В. Система оснований прекращения (лишения) права собственности как необходимое условие эффективной реализации принципа неприкосновенности собственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. №44. Электронный ресурс – https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-osnovaniy-prekrascheniya-lisheniya-prava-sobstvennosti-kak-neobhodimoe-uslovie-effektivnoy-realizatsii-printsipa – запрос от 10.10.2022.

9. Blair M. M. Locking in capital: What corporate law achieved for business organizers in the nineteenth century. UClA l. reV. 2003. T. 51. P. 387

10. Freeman R. E., Reed D. L. Stockholders and stakeholders: A new perspective on corporate governance.California management review.1983. T. 25.№. 3.pp. 88-106

11. Gordon J. N., Ringe W. G. (Ed.). The Oxford handbook of corporate law and governance.Oxford University Press, 2018.

12. Velasco J. The fundamental rights of the shareholder //UC Davis L. Rev. 2006.P. 407.

13. Schmolke K. U. Expulsion and Valuation Clauses–Freedom of Contract vs. Legal Paternalism in German Partnership and Close Corporation Law //European Company and Financial Law Review. 2012. №. 3. pp. 380-419.

References:

Abdulkadirov (2018) – Abdulkadirov T. *Minority activism as an unfair way to exercise the rights of a shareholder* [Minoritarnyj aktivizm kak nedobrosovestnyj sposob realizacii prav akcionera]. Bulletin of arbitration practice. 2018. – №. 3. pp. 29-35

Kapelyushnikov (2012) - Kapelyushnikov R. I. *Insecurity of property rights and its economic consequences: the Russian experience.* [Nezashchishchennost' prav sobstvennosti i ee ekonomicheskie posledstviya: rossijskij opyt]. Journal of the New Economic Association. 2012. №. 1. p. 150

Kuznetsov (2014) - Kuznetsov A.A. *Exclusion of a shareholder from a limited liability company. Moscow* [Isklyuchenie uchastnika iz obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu] .Statut. 2014 pp.141

Kuznetsov (2017) - Kuznetsov A.A. *Limits of autonomy of will in corporate law: a brief essay.* [Predely avtonomii voli v korporativnom prave: kratkij ocherk]. Moscow: Statut, 2017.160 p.

Kuznetsova (2006) - Kuznetsova L.V. *Exclusion of a shareholder from a limited liability company.* [Isklyuchenie uchastnika iz obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu]. Law and economy. 2006. №. 9. pp. 118-122;

Makovskaya (2019) - Makovskaya A.A. *Imperative and dispositive rules in the corporate legislation (mistakes in wording, problems of interpretation and law enforcement)* [Imperativnye i dispozitivnye normy v korporativnom zakonodatel'stve (oshibki v formulirovkah, problemy tolkovaniya i pravoprimeneniya)] Bulletin of Civil Law. 2019.№. 5. pp. 79-109.

Stepanov (2015) - Stepanov D.I. *Interests of a legal entity and its shareholders.* [Interesy yuridicheskogo lica i ego uchastnikov] Bulletin of economic justice of the Russian Federation. - 2015. №. 1. pp.29-83

Shchennikova (2019) - Shchennikova L.V. *The system of grounds for termination (deprivation) of property rights as a necessary condition for effective implementation of the principle of inviolability of property* [Sistema

osnovanij prekrashcheniya (lisheniya) prava sobstvennosti kak neobhodimoe uslovie effektivnoj realizacii principa neprikosnovennosti sobstvennosti].Bulletin of Perm University. Legal Sciences. 2019. №44. Electronic resource - https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-osnovaniy prekrascheniya-lisheniya-prava-sobstvennosti-kak-neobhodimoe-uslovie-effektivnoy-realizatsii-printsipa - request from 10.10.2022

Blair M. M. *Locking in capital: What corporate law achieved for business organizers in the nineteenth century*. UClA l. reV. 2003. T. 51. P. 387

Freeman R.E., Reed D. L. *Stockholders and stakeholders: A new perspective on corporate governance*.California management review.1983. T. 25.№. 3. pp. 88-106

Gordon J.N., Ringe W.G. (ed.). *The Oxford handbook of corporate law and governance*.Oxford University Press, 2018.

Velasco J. *The fundamental rights of the shareholder* //UC Davis L. Rev. 2006.P. 407.

Schmolke K.U. *Expulsion and Valuation Clauses–Freedom of Contract vs. Legal Paternalism in German Partnership and Close Corporation Law* //European Company and Financial Law Review. 2012. №. 3. pp. 380-419.